

ТИПЫ РЕЧЕВЫХ АКТОВ С ФОРМАМИ ДЛИТЕЛЬНОГО ВИДА АНГЛИЙСКОГО ГЛАГОЛА (на материале художественных произведений XX века)

В английской художественной литературе XX века речевые акты с формами длительного вида глагола представлены экспрессивами, эмотивами, сатисфактивами, инъюнктивами, менасивами, прохибитивами.

Форма длительного вида глагола употребляется в экспрессивах с оттенком:

а) упрека и раздражения, напр.: *"Look, Bruno, of course you can do anything you like. You don't have to say 'please' to me. And I hope you don't think – Naturally I assume – It's not – I really am just thinking about you. You could be inventing a torment for yourself."* *"I'm already in torment. I want to try – anything."* *"Well, I don't understand," said Danby, "but okay, go ahead, no one's stopping you."* *"Don't be cross with me, Danby, I can't bear your being cross."* (*Murdoch, Bruno's Dream*), где говорящий раздражен поведением собеседника и, выказывая свои чувства, рассчитывает изменить решение адресата;

б) иронии, напр.: (*MYRA appears at the head of the stairs. She looks beautiful, and one would hardly recognize her for the same woman...*) *TONY (still looking at SANDY): We are repressing a desire to applaud. MYRA: Oh, don't repress it. Please, don't.* (*Lessing, Each His Own Wilderness*), где адресант, выражая иронию, вызывает к разговору других героев, хочет выразить свое неодобрение и критичное отношение к их поведению;

в) сарказма, напр.: *'Now, Divisionnaire,' Doctor Fischer said, 'the odds are even.' I never hated Fischer so much as I did then. He was taunting us both. He was taunting my disappointment and he was taunting the Divisionnaire's fear. 'At last you are facing the enemy's fire, Divisionnaire. Isn't it something you have dreamt about during all those long years of our Swiss neutrality?' I heard the Divisionnaire's sad voice, while I stood...* (*Greene, Dr Fischer*), где доктор Фишер любит говорить колкости, язвить над своими гостями, подмечая и жестоко высмеивая их недостатки и слабости, в частности, адресант высмеивает трусость собеседника, военного по профессии, никогда не воевавшего на фронте и не стремившегося проявить доблесть или героизм.

Отдельной группой выступают косвенные инъюнктивы со сказуемым в форме длительного вида, в которых косвенно выражается иллюкутивная сила с оттенком приказа, напр.: *'...Albert, you are neglecting the glasses. Mr Deane's is almost empty, and so is Monsieur Belmont's.'* (Greene, Dr Fischer), где доктор Фишер акцентирует внимание на отсутствие действия со стороны адресата, тем самым напоминает слуге о его обязанностях, хочет заставить слугу быть расторопнее и быстрее обслуживать гостей, быть к ним более внимательным (высказывание имплицитно содержит выражение недовольства).

Форма длительного вида глагола употребляется в эмотивах с оттенком:

а) удивления, напр.: *'Of course,' Doctor Fischer said, 'all may very well end on a happy note. The sixth cracker may be the one that contains the bomb.'* *'Are you seriously saying there's a bloody bomb in one of the crackers?'* (Greene, Dr Fischer), где выражению иллюкутивного оттенка способствует риторический характер вопроса (говорящий не сосредоточен на получении ответа на свой запрос, он стремится выплеснуть внезапно нахлынувшие эмоции, сомнения, в то время как герой испытывает опасения, гость не может поверить в то, что хозяин дома задумал столь опасное развлечение и так открыто пренебрегает ими), форма длительного вида поддерживается контекстными лексическими единицами, выражающими изумление (наречием *seriously* 'серьезно') и недовольство (стилистически сниженным эпитетом *bloody*).

б) раздражения, напр.: *MYRA (wrenching herself away from her): Depressed. That word annoys me. Half the time we dope ourselves up with some stimulant – men, our libran, work [...] You know quite well that there's only one question that everyone's asking – what are we alive for? Why? Why shouldn't that damned bomb fall? Why not? Why shouldn't the human race blow itself up? Is it such a loss? This dirty scum on the surface of the earth – that's what we are.* (Lessing, *Each His Own Iderness*), где семантика предельного, однократного действия, заложенная глаголе *to ask* 'задать вопрос' модифицируется под влиянием грамматического значения длежащего действия, в результате чего сказуемое начинает передавать значение многократно повторяющегося действия, имеющего постоянный характер (повторяемость и длительность действия вызывают раздражение героини).

Герои могут использовать формы длительного вида глагола в сатисфактивах с целью усиления иллюкутивной силы с оттенком:

а) поддержки, сочувствия, напр.: *MILLY (uncovering her ears): Well, we'll both have to face it. We're both as strong as mules. (Gives Myra a drink.) Now come clean, Myra. What's really eating you up? You've been talking around and around it ... MYRA: That's all. MILLY: Now listen to me. You had a good marriage with your husband. Then you and Philip were happy together for five years – that's more than most people get in their lives. You and Philip are good friends now. There's old Mike*

hanging around waiting for your first moment of weakness so you'll give in and marry him. You've got Tony. You're not doing too badly. (Lessing, *Each His Own Wilderness*), где Милли, подруга Миры, является свидетелем напряженных отношений Миры с сыном, а также видит, как негативные мысли гложут ее собеседницу, и чувствует необходимость вернуть Мире оптимизм, взбодрить ее, придать душевные силы (формы длительного вида в репликах употребляются в грамматическом значении действия, носящего продолжительный и перманентный характер: адресант сначала аргументирует необходимость выговориться, а затем, приведя ряд доводов, взывает к здравому смыслу собеседника, успокаивает, подбадривает: *You're not doing too badly*);

б) похвалы, напр.: *MYRA (dryly): He's brought his lady-love to stay here. MILLY (dryly): And he's going to marry her next week? MYRA: So it would seem. MILLY: Eh, but you're behaving nicely. (Lessing, Each His Own Wilderness);*

в) оправдания, напр.: *'It does make a certain difference,' Belmont said, that our names are not on the cheques. 'Taxwise,' Doctor Fischer said, 'I felt sure it would be more convenient. But you know better about such things than I do. 'I was not thinking of that. I was thinking of human dignity.' 'Ah, I understand you really mean that it's more difficult to feel insulted by a cheque for two million francs than one for two thousand.' 'I would have phrased it differently,' Belmont said. (Greene, Dr Fischer),* где в первой реплике адресант намеренно употребляет полную, нередуцированную отрицательную форму длительного вида, притягивающую к себе логическое ударение, эмфатическое интонационное выделение, подчеркивает ложность выводов собеседника: *'I was not thinking of that* (второе сказуемое в форме длительного вида выполняет функцию повторного названия действия, выступает как средство выражения намерения говорящего скорректировать восприятие и понимание адресатом смысла своих предыдущих речевых действий, при этом коммуникативный фокус с длительной формы во втором высказывании распространяется на словосочетание, репрезентирующее истинное намерение адресанта, его лучшие побуждения: *I was thinking of human dignity*).

Форма длительного вида используется в менаживах. Для реализации своей коммуникативной интенции адресант указывает на свое намерение препятствовать тем действиям адресата, которые не связаны с выполнением предъявляемого адресату требования либо полностью противоречат этому требованию. Для достижения своей цели говорящий может при этом имплицитно указывать на свое превосходство, моральное либо социальное (благодаря своему социальному статусу). Напр.: *JOYCE: Not today, why? To clean your room? You're not going to the pictures till you've done your room. You can put your dress on after it if you like. ...Have you done your room? You're not getting out of it, you know. (Churchill, Top Girls)*. Энджи собирается пойти с подругой на прогулку, оставив свою комнату в беспорядке. Ее мать настойчиво пытается заставить дочь при-

брать в комнате. Энджи всячески игнорирует просьбы Джойс, ведет себя вызывающе непослушно. Для достижения своей коммуникативной цели она грозит тем, что не выпустит дочь, – Энджи не сделает и шагу, не выйдет из дома, пока не выполнит ее условия: *You're not going to the pictures till you've done your room.* 'Ты не пойдешь в кино пока не приберешь в комнате', *You're not getting out of it, you know.* 'Ты не выйдешь из комнаты, ты знаешь.' Джойс рассматривает ситуацию как повод напомнить дочери, что мнение матери авторитетно и что нужно к нему прислушиваться, с ним считаться.

Кроме описанных выше случаев во второй половине XX века отмечается новая тенденция использования формы длительного вида глагола в прохибитивах. Под прохибитивами понимаются речевые акты, в которых адресант, обращаясь к собеседнику, выражает запрет выполнять действие. Напр.: *MILLY (calmly): You're not talking to me about your mother like that, young Tony. TONY (almost ecstatic with pain): Or they might have a little change in the middle of the night. ... (Lessing, Each His Own Wilderness).*

В прохибитивах для придания оттенка категоричности, строгости, непреклонности, активно используется отрицательная форма сказуемых Continuous. Напр.: *MYRA: Does that really seem so silly? TONY: You aren't actually sitting there and telling me you still believe in – (To ROSEMARY) Do you know, this lot still believe in it! What do you think? ROSEMARY: I think I believe that people should be kind to each other. (Lessing, Each His Own Wilderness).*

Таким образом, за формой длительного вида прочно закрепляется употребление в контексте определенных речевых актов с достаточно широким спектром прагматических оттенков. Вместе с тем, важно отметить дальнейшее расширение сферы употребления форм Continuous для решения новых коммуникативных задач в менасивах и прохибитивах.